

Селена родилась всего на три минуты раньше своего брата-близнеца Шона, в яркий суматошный день. Может быть, потому что они были близнецами, у них были схожие черты.

Однако казалось, что Шон талантлив в том, чтобы вывести вещи на совершенно новый уровень.

Не было бы и дня, чтобы он не причинял Кейсу головную боль и не заставлял Хоуп кричать от расстройств. И сегодня был один из таких дней...

Селена и Шон только начали превращаться в своих зверей, и, как и их отец, они превратились в милых маленьких белых волков. Хоуп не хватило, чтобы запечатлеть этот момент, даже после нескольких снимков.

Особенно когда ночь была такой яркой из-за света полной луны над ними.

У семьи из четырех человек был большой дом, окруженный высокой стеной, но все слуги покидали этот дом, когда садилось солнце. Кейсу и Хоуп понравился этот район в тот момент, когда они заметили его после ее возвращения, и сразу же решили поселиться там, думая, что это идеальное место для их собственной семьи.

Более того, Итан и Стерлинг жили недалеко отсюда.

И та ночь была священной ночью, когда двум их прекрасным детям исполнилось восемь и они начали превращаться в своих зверей.

Кейс был там в своей форме белого зверя. Зверь был там, чтобы направлять своих щенков во время их превращения, которое выглядело нервным, поскольку они оба корчились от боли.

Да, первая смена всегда была болезненной, и Кейс уже объяснил им это.

На самом деле, Кейс и Хоуп не были уверены, что их дети тоже будут оборотнями, потому что состояние Хоуп было немного сложным. Раньше она была ангелом-хранителем, а теперь она обычный человек с большой продолжительностью жизни.

Но на случай, если этот момент случится, Кейс рассказал им о сверхъестественном мире, так как они были очень молоды, и заставила их никому не рассказывать об этом секрете.

Поэтому, когда ярко светила луна и двое братьев и сестер показали признаки того, что они вот-вот перейдут, Кейс была очень взволнован, но Хоуп не могла перестать кусать губы от нервозности.

Ей казалось, что она вот-вот снова родит, а вид искаженных болью детских лиц совсем не успокаивал ее нервы.

«Мама, мне больно...» — захныкала Селена, протягивая руку, чтобы коснуться белого зверя, который ткнулся носом в ее лицо. «Папа...»

Хоуп почувствовала, как ее сердце резко разрывается на части, она опустилась на колени рядом с Селеной и Шоном, но не осмелилась прикоснуться к ним, потому что Кейс сказал, что это будет нехорошо.

«Я знаю, милая... пожалуйста, подожди еще немного...» Голос Хоуп надломился. «Кейси...» Она подняла голову и посмотрела на белого зверя, который издал низкое мягкое рычание, словно говоря; все будет хорошо.

Хоуп стала немного меньше нервничать, но от этого ей не стало лучше.

С другой стороны, Шон не издал ни единого хныканья, но по тому, как он свернулся, они поняли, что маленький мальчик был слишком упрям, чтобы позволить им увидеть его в слабом состоянии.

Белый зверь время от времени подталкивал и лизал своих щенков, чтобы придать им смелости пройти через все это и дать им понять, что они не одиноки, что их мама и папа всегда рядом, чтобы поддержать их.

Прошел примерно час, прежде чем их тела задрожали, а с поверхности кожи выступил белый мех.

И потребовалось еще пятнадцать мучительных минут, чтобы завершить их трансформацию.

Но в тот момент, когда он закончился, появились два маленьких белых волка, скулящих и извивающихся телами. Их красные глаза оглядывались в замешательстве.

Они казались такими маленькими по сравнению с большим белым зверем и взволнованными.

Это было такое красивое и трогательное зрелище, когда они начали пытаться двигаться, падать и снова подниматься, пытаясь приспособиться к своим новым формам.

Они были такими милыми, что Хоуп ничего не могла с собой поделать, но была в восторге от них.

Однако это была вчерашняя история, потому что сегодня Хоуп очень хотела тоже превратиться в зверя, чтобы она могла ловить своих детей, когда они бегают по окрестностям.

Для новых оборотней, таких как Селена и Шон, они все еще были видны человеческим глазам, даже несмотря на то, что они были в своей звериной форме.

Люди не смогут увидеть их звериную форму, когда им исполнится десять лет, так как щит придет в движение.

Поэтому всякий раз, когда Шон не слушал предупреждение Хоуп и Кейс не выходить из дома и не передвигаться днем, Хоуп и Кейс впадали в состояние паники.

"Где Шон?" — спросила Хоуп Селену, которая была в своей спальне и рисовала в своей книге.

Селена и Шон отправились играть на заднем дворе в своей звериной форме, когда небо было еще темным и еще не было слуг, но если Селена уже была в своей комнате, а Хоуп не могла найти Шона на заднем дворе, тогда

... девушка подняла голову и моргнула голубыми глазами. "Я не знаю."

С этим ответом Хоуп снова впала в панику и отправилась на поиски Кейса. Потому что в последний раз, когда Шон выходил из дома в звериной форме, его видели несколько человек.

«Шон снаружи», — сказала Хоуп Кейсу, увидев ее, и ликан раздраженно зарычал, прежде чем положить тост в руки и выйти из дома в своей форме белого зверя.

— Подожди, я пойду с тобой. Надежда побежала догонять белого зверя, который остановился на улице, чтобы учуять запах своего непослушного щенка.

Как только белый зверь уловил запах Шона, пахнувший какао-порошком, он бросился в определенном направлении, а Хоуп последовала за ним.

Шон был примерно в пятистах метрах от дома, но это не было самым шокирующим событием для Кейса и Хоуп, потому что тогда они увидели Шона в его форме маленького белого зверя, которого играла пятилетняя девочка со своей матерью.

И дочь, и мать, по-видимому, пытались накормить его лакомством в руке девочки.

«Мамочка, собачка милая, можно мы возьмем ее домой?» Маленькая девочка спросила свою мать.

Услышав, что его щенка приняли за собаку, белый зверь громко зарычал. К сожалению, никто, кроме Хоуп, не мог его услышать.

— Веди себя хорошо, Кейси. Надежда предупредила его.

Сказав это, Хоуп сразу же пошла вперед и поприветствовала и мать, и дочь. «Прости, милая, но

он мой. Он ушел из дома».

"О", маленькая девочка выглядела разочарованной и посмотрела на свою мать.

«Это не бродячая собака, мы не можем взять ее домой», — сказала мать, чтобы утешить дочь, и пропустила то, как Хоуп скривилась, когда ее сына назвали собакой.

Но сейчас было не время для этого, потому что сейчас им нужно было вернуть Шона домой. — Хорошо, я сейчас его возьму. Затем она взяла его на руки и прижала к себе.

«Могу ли я увидеть его снова? Он милый». — вежливо спросила девочка.

Хоуп немного смутилась, но затем кивнула, увидев энтузиазм в глазах Шона. "Конечно."

[Нам есть о чем поговорить, мальчик.] Кейс через мысленную связь прорычал своему сыну, и маленький белый ликан мог только скулить.

<http://tl.rulate.ru/book/57853/2276468>